

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ: «ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК ПЛАТФОРМА» В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

К. А. Неверов

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

В данной статье «правительство как платформа» рассматривается как основанное на гражданском участии в контексте цифровизации государственного управления в развивающихся странах (на примере стран Латинской Америки). Основным тезисом исследования является следующее предположение: институт участия является основой дизайна «правительства как платформы» благодаря глубоким основам технологии Web 3.0, которые поощряют участие, а также имеют характер сотрудничества. Автор делает акцент на факторах, на основе которых страны классифицируются как развивающиеся. Данные факторы носят как положительный, так и отрицательный характер: уровень урбанизации, проникновение интернета, глобализация относятся автором к положительным факторам, тогда как экономический и политический факторы, уровень коррупции, существующая политическая культура — к отрицательным. Страны Латинской Америки были выбраны в качестве эмпирического материала, поскольку, с одной стороны, подпадают под критерии отнесения стран к развивающимся, а с другой стороны — поскольку в этом регионе можно обнаружить как высокоразвитые, так и далеко отстающие в вопросах применения цифровых технологий в сфере государственного управления и публичной политики страны. Общий вывод, к которому приходит автор, заключается в том, что «правительство как платформа», дизайн которого построен на гражданском участии, для развивающихся стран Латинской Америки привлекательно тем, что может помочь преодолеть проблемы коррупции, социальной и политической исключенности, повысить уровень демократизации, изменить политическую культуру, сделав ее более гражданской и проактивной.

Ключевые слова: правительство как платформа, цифровизация, Латинская Америка, государственное управление.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровизация, в последние десятилетия активно внедряющаяся в различные сферы деятельности человека, затрагивает и сферу политического управления. Применение современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) позволило трансформировать не только форму предоставления услуг и обмена данными между государственными ведомствами, но и в некоторых случаях характер управляемости.

Методологическую рамку исследования составляет концепция «цифровой управляемости». Управляемость в условиях цифровизации претерпевает изменения и получает новые интерпретации. Развитие управленческих сетей

(governance network) и сетей публичной политики (policy networks) играет существенную роль в исследовании управляемости. Сети возникают в связи с аллокацией ресурсов, ростом влияния негосударственных акторов на процессы выработки решений и, как следствие, ведут к снижению роли государства в качестве ключевого актора политики. Цифровая управляемость, понимаемая как сетевой эффект, выигрывает от открытости, которая повышает эффективность за счет увеличения числа новых участников. Чем больше участников, тем выше эффективность сети при меньших затратах для отдельных участников.

Концепция «правительство как платформа» построена на глубинных принципах технологий Web 2.0 коллаборативной природы [O'Reilly, 2010, p. 14], которые отражены в Gov.2.0 и Gov.3.0. Если взглянуть на проблему с позиции публичных ценностей, «ключевой задачей “правительства как платформы” является обеспечение, контроль и управление динамической комбинацией ресурсов, процедур и структур для адаптации и реагирования на возникающие и непредсказуемые потребности граждан, чтобы разные ценности и ожидания одновременно и динамично выполнялись» [Cordella, Paletti, 2019, p. 3]. Платформы можно рассматривать как своего рода регулируемую среду, позволяющую разработчикам, пользователям и другим лицам взаимодействовать друг с другом, распространять данные, услуги и приложения, позволяя правительствам проще отслеживать происходящее и продвигать инновации в государственной политике. Сетевой подход ведет к сотрудничеству в процессе управления. Сети способствуют участию, которое влияет на региональное развитие, формируя сообщество. Платформа служит площадкой для участия и сотрудничества общественности. Участие граждан в процессе управления влияет на их восприятие правительством, а модули правительства как платформы позволяют гражданам почувствовать себя частью процесса, из которого они были исключены в традиционном автономном формате государственного управления [Verma et al., 2017, p. 843].

Однако не во всех случаях уровень цифровизации государственного управления, степень развития ИКТ в государственном управлении и цифровой трансформации будут сопоставимы. В зависимости от степени развития цифрового правительства выделяют различные «уровни зрелости» (maturity levels) цифрового правительства.

Одним из существенных факторов, могущих повлиять на «уровень зрелости» цифрового правительства, является уровень экономического развития государства, отражающийся в отнесении конкретного государства к разряду развитых или развивающихся, что в конечном итоге выражается в уровне развития институтов (как экономических, так и политических) [Норт, Уоллис, Уэбб, Вайнгаст, 2012, с. 4]. Несмотря на некоторую размытость терминов «развитые» и «развивающиеся» страны, в научной среде принято использовать следующие критерии для классификации страны в качестве развивающейся: 1) уровень экономического развития (объем ВВП на душу населения, структура производства, уровень индустриализации); 2) социальная структура экономики (характер собственности, отраслевой структуры населения); 3) тип экономического роста; 4) уровень и характер их внешнеэкономических связей (степень откры-

тости экономики, место в национальном хозяйстве внешнего сектора) [Фитуни, 2012, с. 12].

Первая категория стран (развитые страны), как представляется, отличается высоким уровнем развития цифровизации и находится на высоком «уровне зрелости». Тогда как второй категории (развивающиеся) страны будут отличаться низким уровнем цифровой зрелости в силу таких факторов, как: общее несовершенство системы государственного управления (бюрократия, коррупция, традиционализм, дублирование полномочий различными органами или департаментами и проч.), состояние экономики (выраженное в уровне ВВП, размерах бюджета, расходах на реформирование системы государственного управления, в том числе на ее цифровизацию, уровне индустриализации), понимание необходимости цифровой трансформации среди политиков и управленцев высшего ранга. В настоящее время процессы глобализации способствуют сокращению разрыва между развитыми и развивающимися странами за счет ускорения экономических процессов и в какой-то степени перемен в приоритетах граждан развивающихся стран. Открытость экономик мира, перевод производственных мощностей из центра на периферию, где, в отличие от стремительно стареющих стран первого мира, находится большое число свободных рабочих рук, повышают динамику роста развивающихся стран, что сокращает их отставание от развитых. К тому же перенос производств влечет за собой улучшение инфраструктуры [Гринин, 2013, с. 69]. Таким образом, инфраструктурный разрыв между странами сокращается, что позволяет отстающим в технологическом плане странам начинать цифровую трансформацию не с нуля.

«ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК ПЛАТФОРМА»

Общим трендом в цифровизации государственного управления является модель «правительство как платформа». Данная модель основывается на допущении, согласно которому базы данных и приложения совместного использования предоставляются правительством представителям гражданского общества и бизнеса для решения проблем общественно значимого характера. На этой базе акторы разрабатывают собственные сервисы, что снижает издержки, повышает время предоставления услуг и позволяет привлекать конечных пользователей — граждан [Eaves, Pope, McGuire, 2020].

Дизайн цифровой платформы может варьироваться в зависимости от тех ценностей и установок, которых придерживаются ее создатели: это может быть как концентрация на предоставлении услуг с доминированием государства, так и фокус на вовлечение граждан в процесс принятия решений и разработку политики (citizen-centric). Последний подход ставит во главу угла потребности гражданина, его интересы и видение публичной политики в той или иной сфере. Государство всячески стремится наладить прочную коммуникацию с гражданами, зачастую последние рассматриваются не как пассивные объекты управляющего воздействия, а как полноценные и равные партнеры, с которыми осуществляется диалог с равных позиций, при этом также учитываются мнения и потребности граждан. Цифровая трансформация не столько чисто

технически, сколько экологически меняет характер государственного управления — взаимодействие между государством и гражданами изменяется под воздействием технологии: если технология по своей сути коллаборативна, то и взаимодействие между акторами (государство — граждане — бизнес) будет носить коллаборативный характер (или будет эффективнее именно при кооперативно-коллаборативной модели взаимодействия, тогда как, к примеру, директивное управление будет менее эффективно). Техноэкологическую систему формируют принципы, методы и нормы взаимодействия «человек — человек» и «человек — технология», в конечном итоге выливающиеся в триаду «человек — технология — человек». Глубинные принципы технологии Web 3.0 поощряют участие, таким образом определяя и коллаборативный характер построенного на их основе концепта «правительство как платформа».

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

В развивающихся странах актуальность внедрения цифровой государственной платформы на основе участия обусловлена, по нашему мнению, задачей включения широких групп граждан, чьи возможности эффективно получать государственные услуги и оказывать влияние на принятие решений прежде были ограничены. Политика инклюзивности позволяет как политически социализировать исключенные и фрустрированные группы граждан, так и предоставлять государственные услуги людям из групп, составляющих основу общественной пирамиды. Однако вместе с тем существует и сопутствующая проблема: есть ли у представителей названных групп доступ к интернету? Предполагается, что у представителей низших социальных групп имеются затруднения в приобретении персональных компьютеров и смартфонов, получении доступа к интернету. Также и этнические меньшинства, проживающие в труднодоступных отдаленных районах, могут испытывать проблемы с использованием технологий (хотя для них как раз они могли бы стать большим подспорьем).

В рассматриваемой нами Латинской Америке прослеживается достаточно пестрый ландшафт как в экономическом, так и в политико-управленческом плане и уровне цифровизации. Большую роль играет также доступ к компьютерам и интернет-соединению (а также устойчивость и качество последнего), которые связаны с уровнем урбанизации региона. По состоянию на 2019 г. городское население Латинской Америки составляет 80,87% от всего населения региона [The World Bank. Urban population]. Уровень урбанизации выше только в Северной Америке — 82% [Statista. Degree of urbanization... 2021]. Банковская компания Banco Bilbao Vizcaya Argentaria (BBVA) прогнозирует рост урбанизации в Латинской Америке до 86% [Quirós].

Годичный прирост городского населения составил в том же 2019 г. 1,2% (1,52% — в 2009 г., 2,135% — в 1999 г.) [The World Bank. Urban population growth]. BBVA характеризует урбанизацию как ключевой фактор для цифровизации и отмечает, что Латинская Америка представляет собой позитивное окружение за счет высокого уровня урбанизации [Quirós]. Количество интернет-пользо-

телей в Латинской Америке и странах Карибского бассейна составляет 450 млн человек, или 72 % от общего числа населения, что ставит этот субрегион на первое место в мире по уровню проникновения Всемирной паутины [Chevalier, 2020]. Больше всего в регионе интернет-пользователей насчитывается в Бразилии (160 млн), Мексике (92,01 млн) и Аргентине (36,32 млн) [Statista. Number of Internet users... 2021].

Географический фактор также играет роль: важны размеры территории государств (крошечный Уругвай и огромная Бразилия) и их ландшафт (Амазония, горные области и прочие труднодоступные места). В тройку крупнейших по территории стран входят Бразилия, Аргентина и Мексика, тогда как замыкают этот список Коста-Рика, Доминиканская Республика и Гаити. Уругвай, который является лидером региона по уровню развития электронного правительства, занимает 176 215 кв. км, тогда как площадь Бразилии составляет без малого 8 515 770 кв. км [Statista. Largest countries... 2021]. По уровню экономического развития государства также достаточно сильно отличаются: Бразилия является одной из крупнейших экономик мира, тогда как центральноамериканские страны, страны Карибского бассейна, Венесуэла не могут похвастаться стабильностью и особенно развитием экономик. Политический ландшафт также разнообразен: в последнее время к власти во многих странах региона пришли лево ориентированные правительства и президенты («левый поворот»). В настоящее время тренд сместился скорее вправо с общим уклоном к центру. Страны «левого поворота» не отличались однородностью режимов, амплитуда колебалась от социал-демократов до радикалов в духе СССР и Кубы (Венесуэла, Боливия при Эво Моралесе, Эквадор при Рафаэле Корреа), а также умеренных (Нестор и Кристина Киршнер в Аргентине). Часть стран признавали неолиберализм и проводили соответствующие реформы, затем, после «левого поворота», приняли неодевелопментализм и умело сочетают неокейнсианство и рынок, а также открыты для взаимодействий с США (Уругвай), тогда как другие замкнуты по свой регион и подавляют рынок, сократив до минимума все контакты с североамериканским соседом (Венесуэла). Устойчивость «левого поворота» ставилась под сомнения отечественными исследователями уже достаточно давно. Л. С. Хейфец и В. Л. Хейфец еще в 2010 г. выражали сомнения в «качестве» левых региона, если таковые всячески стремятся зацепиться у власти [Хейфец, Хейфец, 2010, с. 19], а затем и сомнения в способности левых быть привлекательными для избирателей региона в силу негативного опыта коррупционных скандалов, неэффективных экономических шагов и отсутствия четкого представления о стратегии дальнейшего развития [Хейфец, Хейфец, 2015, с. 50]. Ряд электоральных побед правых в начале — середине 2010-х годов, в том числе в таких крупных странах региона, как Бразилия и Аргентина, был воспринят журналистами и исследователями как начало «правового поворота». В целом можно согласиться с компромиссной точкой зрения, смещающей идеологическую палитру региона к центру и возвещающей о победе социал-демократии в стане условно левых и центристски настроенных правых. Как отмечает руководитель Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН, профессор З. В. Ивановский, можно говорить о движении

политических сил региона к центру от крайне левой позиции политического спектра, что выражается в «социал-демократизации» левых региона, проявляющейся в стремлении строить «хороший капитализм» с человеческим лицом и сильной социальной защитой» [Ивановский, 2018, с. 189]. Вопрос об изменении политического ландшафта Латинской Америки в целом является крайне сложным и дискуссионным, и подробное его рассмотрение лежит за рамками настоящей статьи.

Этнический фактор также играет существенную роль: если государства юга во многом гомогенны, то ближе к северу находятся полиэтнические государства с высокой долей индейского населения (Бразилия, Боливия, Эквадор, Колумбия, Мексика, страны Центральной Америки). В Мексике, Перу, Гватемале и Боливии доля индейского населения наиболее велика: в Мексике коренное население составляет 15,0 %, в Перу — 26,0 %, в Боливии и Гватемале — 41,0 % [International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2015]. Такая этническая гетерогенность также может затруднять предоставление услуг государством через цифровые платформы, так как индейское население часто не владеет государственным языком, а учесть все языковое многообразие при создании цифровой платформы проблематично: так, в Бразилии проживает 241 индейская народность, говорящая на 186 языках; в Боливии насчитывается 114 народностей, говорящих на 33 языках; в Колумбии 83 народности и 65 языков, а в Мексике — 67 народностей и столько же языков. Всего в регионе проживает 780 коренных народностей, говорящих на 560 языках, кроме распространенных и признанных государственными испанском и португальском (в Бразилии) [International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2015]. По данным ECLAC, индейское население Латинской Америки составляет 44,7 млн, или 8,3 % (по данным на 2010 г.) [Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC)]. Вместе с тем цифровая платформа позволяет индехинистским группам быть представленными в публичном пространстве и эффективно взаимодействовать с правительством, влияя на принятие решений по вопросам, затрагивающим интересы малочисленного коренного населения.

Уровень развития системы государственного управления и исполнительной власти также важен: насколько политически развита система, насколько она отвечает современным реалиям и как эффективно противостоит вызовам современности и увеличивающимся запросам от граждан и бизнеса? Существенной проблемой для государственного управления в Латинской Америке является коррупция. Уровень коррупции также является существенной характеристикой политической системы (и политической культуры) стран региона и достаточно существенно варьируется. Цифровизация может снизить уровень коррупции, хотя реализация некоторых сценариев может создать для нее новые возможности (конкурсные процедуры, закупка техники, софта, появление выгодных условий для определенных поставщиков за откат и проч.). Она же может стать препятствием для цифровой трансформации: неблагонадежным политикам и чиновникам невыгодно такое изменение правил игры, которое затруднит совершение коррупционных действий, а гражданам предоставит возможность отслеживать действия чиновников и сообщать о нарушениях. Отсутствие пря-

мого контакта с чиновниками при получении услуг бизнесом и гражданами может выступить фактором, способным снизить уровень коррупции.

Уругвай в рейтинге Corruption Perceptions Index занимает 21-ю строчку, Чили — 25-ю, Аргентина — 78-ю, Эквадор и Колумбия — 92-ю, Бразилия и Перу — 94-ю, Боливия и Мексика — 124-ю, Венесуэла — 176-ю [Transparency International. Corruption Perceptions Index, 2020].

Уровень электронного (цифрового) развития также выступает как один из факторов, определяющих гетерогенность стран региона. Лидером по уровню развития электронного правительства ООН является Уругвай. Бразилия, Чили и Аргентина также среди лидеров региона по данному показателю. Тогда как Венесуэла (в силу объективных причин) имеет существенные трудности в построении эффективного электронного правительства. Уругвай в рейтинге ООН E-Government Development Index (EGDI) занимает 26-ю строчку, Чили — 34-ю, Аргентина — 32-ю, Эквадор — 74-ю, Колумбия — 67-ю, Бразилия — 54-ю, Перу — 71-ю, Боливия — 97-ю, Мексика — 61-ю, Венесуэла — 118-ю [United Nations E-Government Survey 2020 Digital Government in the Decade of Action for Sustainable Development, 2020].

Политическая культура в странах Латинской Америки характеризуется исследователями как скорее подданническая и потребительски-патерналистская [Кириченко, 2017], для которой характерна приверженность традиции и стремление избегать прямого участия в политике.

Таким образом, в регионе существуют как положительные факторы, оказывающие позитивное влияние на цифровизацию и создание цифровых платформ, построенных на участии граждан, так и сугубо негативные факторы, угрожающие как цифровизации в целом, так и отрицательно влияющие на систему государственного управления и ограничивающие граждан и бизнес в их возможности оказывать определяющее воздействие на вырабатываемую правительством политику. Безусловно, положительными факторами являются уровень урбанизации и уровень проникновения интернета, а также глобализация, в какой-то мере сокращающая разрыв между «развитыми» и «развивающимися» государствами. Концентрация большинства населения в городах в какой-то мере позитивна для цифровизации, так как снижаются издержки на инфраструктуру и доступ к компьютерам и сети Интернет, у горожан потенциально больше возможностей для получения услуг онлайн и участия в цифровой публичной политике, чем у жителей сельской местности, особенно проживающих в удаленных и труднодоступных районах. К отрицательным факторам стоит отнести экономический и политический, уровень коррупции, существующую политическую культуру. Влияние негативных факторов варьируется от страны к стране, однако в целом для правых правительств, имеющих традиционную политическую культуру, характерно скептическое отношение к цифровизации государственного управления (Бразилия при Жаире Болсонару, Уругвай при Луисе Лакалье Поу). Проблема коррупции, для которой цифровизация является решением, также не снята с повестки. Уровень экономического развития несопоставим в разных странах региона, проблема зависимости экономик от экстрактивизма также не решена (в Венесуэле и Боливии, например). Ограни-

чивающими факторами могут выступать географический фактор и вытекающее из этнического разнообразия лингвистическое разнообразие. С одной стороны, цифровизация может помочь включить индейские группы в общественно-политическую жизнь, что особенно актуально в таких странах, как Мексика, Гватемала и Боливия. С другой стороны, многообразие языков должно быть учтено при создании цифровых платформ, что накладывает на правительства дополнительные обязательства.

Резюмируя, можно отметить, что сама концепция «правительство как платформа», дизайн которой построен на гражданском участии, для стран Латинской Америки привлекателен тем, что может помочь преодолеть такие проблемы, как коррупция, социальная и политическая исключенность, повысить уровень демократизации (что крайне важно для континента, для которого характерны военные и авторитарные режимы в прошлом), изменить политическую культуру, сделав ее гражданской и проактивной.

Литература

Гринин Л. Е. Глобализация тасует мировую колоду (куда сдвигается глобальный экономико-политический баланс) // Век глобализации. 2013. № 2 (12). С. 63–78.

Ивановский З. В. Латинская Америка на перепутье изменения в расстановке политических сил // Свободная мысль. 2018. № 1 (1667). С. 177–192.

Киречко Е. М. Основные характеристики политической культуры Латинской Америки // Мировая политика. 2017. № 4. С. 14–21. <https://doi.org/10.25136/2409-8671.2017.4.24502> (дата обращения: 29.12.2021).

Норт Д., Уоллис Дж., Уэбб С., Вайнгаст Б. В тени насилия: уроки для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности // Вопросы экономики. 2012. № 3. С. 4–31.

Фитуни Л. Л. Дифференциация развивающихся стран и новая архитектура мировой экономики (вопросы теории) // Азия и Африка сегодня. 2012. № 10 (663). С. 9–18.

Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Латинская Америка: правый шторм для «левого поворота» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. Т. 15, № 4. С. 45–55.

Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. «Правый поворот» в Латинской Америке: случайность или тенденция? // Латинская Америка. 2010. № 6. С. 8–20.

Chevalier S. Internet use in Latin America — Statistics & Facts. URL: <https://www.statista.com/topics/2432/internet-usage-in-latin-america/> (дата обращения: 19.06.2021).

Cordella A., Paletti A. Government as a platform, orchestration, and public value creation: The Italian case // Government Information Quarterly. 2019. Vol. 36, no. 4. P. 1–15.

Eaves D., Pope R., McGuire B. Government as a Platform: How Policy Makers Should Think about the Foundations of Digital Public Infrastructure. Kennedy School Review. 2020. URL: <https://ksr.hkspublications.org/2020/01/14/government-as-a-platform-how-policy-makers-should-think-about-the-foundations-of-digital-public-infrastructure/> (дата обращения: 19.06.2021).

Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC). Guaranteeing indigenous people's rights in Latin America Progress in the past decade and remaining challenges. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/37051/S1420782_en.pdf?sequence=4&isAllowed=y (дата обращения: 19.06.2021).

International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. 2015. Indigenous Latin America in the Twenty-First Century the First Decade. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23751/Indigenous0Lat0y000the0first0decade.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 19.06.2021).

O'Reilly T. Government as a Platform. MIT Press Journals. 2010. URL: https://www.mitpressjournals.org/doi/pdf/10.1162/INOV_a_00056:~:text=Government%20information%20and%20services%20can,an%20improved%20approach%20to%20governance (дата обращения: 19.06.2021).

Quirós M. R. Growth of urbanization slows in Latin America. URL: <https://www.bbva.com/en/growth-urbanization-slows-latin-america/> (дата обращения: 19.06.2021).

Statista. Degree of urbanization (percentage of urban population in total population) by continent in 2020. URL: <https://www.statista.com/statistics/270860/urbanization-by-continent/> (дата обращения: 19.06.2021).

Statista. Largest countries in Latin America, by total area. URL: <https://www.statista.com/statistics/990519/largest-countries-area-latin-america/> (дата обращения: 19.06.2021).

Statista. Number of internet users in selected Latin American countries as of January 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/186919/number-of-internet-users-in-latin-american-countries/> (дата обращения: 19.06.2021).

The World Bank. Urban population (% of total population) — Latin America & Caribbean. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.TOTL.IN.ZS?end=2019&locations=ZJ&start=2001> (дата обращения: 19.06.2021).

The World Bank. Urban population growth (annual %) — Latin America & Caribbean. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.GROW?end=2019&locations=ZJ&start=1961> (дата обращения: 19.06.2021).

Transparency International. Corruption Perceptions Index. 2020. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/mex> (дата обращения: 19.06.2021).

United Nations E-Government Survey 2020 Digital Government in the Decade of Action for Sustainable Development. URL: [https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20\(Full%20Report\).pdf](https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20(Full%20Report).pdf) (дата обращения: 19.06.2021).

Verma R. K. et al. Government portals, social media platforms and citizen engagement in India: some insights // Procedia Computer Science. 2017. Vol. 122. P. 842–849.

Неверов Кирилл Алексеевич — канд. полит. наук, ст. преп.; kir.neverov@gmail.com, k.neverov@spbu.ru

Статья поступила в редакцию: 10 апреля 2021 г.;

рекомендована к печати: 29 октября 2021 г.

Для цитирования: Неверов К. А. Проблемы цифровизации гражданского участия в развивающихся странах: «правительство как платформа» в странах Латинской Америки // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2021. Т. 17. № 4. С. 360–370. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.403>

ISSUES OF DIGITALIZATION OF CIVIC PARTICIPATION IN DEVELOPING COUNTRIES: “GOVERNMENT AS A PLATFORM” IN LATIN AMERICA

Kirill A. Neverov

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation;
kir.neverov@gmail.com, k.neverov@spbu.ru

This article examines “government as a platform” as based on civic participation in the context of digitalization of public administration in developing countries, concretely for the example of Latin American countries. The main thesis of the study is the following: the institution of participation is the basis for constructing “government as a platform” due to deep foundations of Web 3.0 technology, which encourage participation and have a collaborative nature. The author focuses on factors for classifying countries “developing.” These factors are both positive and negative: level of urbanization, Internet penetration, and globalization are positive factors, while

the economic factor, political factor, level of corruption, and existing political culture are negative. Latin American countries were selected as empirical cases as falling under the criteria as developing countries, and as a region in which one can find both highly developed countries in terms of digitalization and lagging behind in terms of applying digital technologies to public administration and public policy. The author concludes that “government as a platform,” the design of which is based on civic participation, is attractive for developing countries of Latin America because it can help overcome such problems as corruption and social and political exclusion, can increase the level of democratization, and can make political culture more civil and proactive.

Keywords: government as a platform, digitalization, Latin America, public administration.

References

- Chevalier S. *Internet use in Latin America — Statistics & Facts*. Available at: <https://www.statista.com/topics/2432/internet-usage-in-latin-america/> (accessed: 19.06.2021).
- Cordella A., Paletti A. Government as a platform, orchestration, and public value creation: The Italian case. *Government Information Quarterly*, 2019, vol. 36, no. 4, pp. 1–15.
- Eaves D., Pope R., McGuire B. *Government as a Platform: How Policy Makers Should Think about the Foundations of Digital Public Infrastructure*. *Kennedy School Review*. 2020. Available at: <https://ksr.hkspublications.org/2020/01/14/government-as-a-platform-how-policy-makers-should-think-about-the-foundations-of-digital-public-infrastructure/> (accessed: 19.06.2021).
- Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC). *Guaranteeing indigenous people's rights in Latin America Progress in the past decade and remaining challenges*. Available at: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/37051/S1420782_en.pdf?sequence=4&isAllowed=y (accessed: 19.06.2021).
- Fituni L. L. Differentiation of developing countries and the new architecture of the world economy (theoretical questions). *Aziia i Afrika segodnia*, 2012, no. 10 (663), pp. 9–18. (In Russian)
- Grinin L. E. Globalization shuffles the world cards (where the world's economic and political balance shifts). *Vek globalizatsii*, 2013, no. 2 (12), pp. 63–78. (In Russian)
- International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. 2015. *Indigenous Latin America in the Twenty-First Century the First Decade*. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23751/Indigenous0Lat0y000the0first0decade.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed: 19.06.2021).
- Ivanovsky Z. Latin America at the crossroads. changes in the political landscape. *Svobodnaia mysl'*, 2018, no. 1 (1667), pp. 177–192. (In Russian)
- Jeifetz V. L., Jeifetz L. S. Latin America: the right storm for the left turn. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2015, vol. 15, no. 4, pp. 45–55. (In Russian)
- Jeifetz V. L., Jeifetz L. S. “El viraje a la derecha” en américa latina: ¿sería una casualidad o tendencia? *Latinskaia Amerika*, 2010, no. 6, pp. 8–20. (In Russian)
- Kirechko E. M. The main characteristics of the political culture of Latin America. *Mirovaia politika*, 2017, no. 4, pp. 14–21. Available at: <https://doi.org/10.25136/2409-8671.2017.4.24502> (In Russian)
- North D., Wallis J., Webb S., Weingast B. In the Shadow of Violence: Lessons for Societies with Limited Access to Political and Economic Activity. *Voprosy ekonomiki*, 2012, no. 3, pp. 4–31. (In Russian)
- O'Reilly T. *Government as a Platform*. *MIT Press Journals*. 2010. Available at: https://www.mitpressjournals.org/doi/pdf/10.1162/INOV_a_00056#:~:text=Government%20information%20and%20services%20can,an%20improved%20approach%20to%20governance (accessed: 19.06.2021).
- Quirós M. R. *Growth of urbanization slows in Latin America*. Available at: <https://www.bbva.com/en/growth-urbanization-slows-latin-america/> (accessed: 19.06.2021).
- Statista. *Degree of urbanization (percentage of urban population in total population) by continent in 2020*. Available at: <https://www.statista.com/statistics/270860/urbanization-by-continent/> (accessed: 19.06.2021).

Statista. *Largest countries in Latin America, by total area*. Available at: <https://www.statista.com/statistics/990519/largest-countries-area-latin-america/> (accessed: 19.06.2021).

Statista. *Number of internet users in selected Latin American countries as of January 2021*. Available at: <https://www.statista.com/statistics/186919/number-of-internet-users-in-latin-american-countries/> (accessed: 19.06.2021).

The World Bank. *Urban population (% of total population) – Latin America & Caribbean*. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.TOTL.IN.ZS?end=2019&locations=ZJ&start=2001> (accessed: 19.06.2021).

The World Bank. *Urban population (% of total population) – Latin America & Caribbean*. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.GROW?end=2019&locations=ZJ&start=1961> (accessed: 19.06.2021).

Transparency International. *Corruption Perceptions Index. 2020*. Available at: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/mex> (accessed: 19.06.2021).

United Nations E-Government Survey 2020 *Digital Government in the Decade of Action for Sustainable Development*. Available at: [https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20\(Full%20Report\).pdf](https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20(Full%20Report).pdf) (accessed: 19.06.2021).

Verma R. K. et al. Government portals, social media platforms and citizen engagement in India: some insights. *Procedia Computer Science*, 2017, vol. 122, pp. 842–849.

Received: April 10, 2021

Accepted: October 29, 2021

For citation: Neverov K. A. Issues of digitalization of civic participation in developing countries: “Government as a platform” in Latin America. *Political Expertise: POLITEX*, 2021, vol. 17, no. 4, pp. 360–370. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.403> (In Russian)